

ЮЛИЯ НИКИТИНА

КАК СЛОМАТЬ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ СЕМЬИ

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОТКАЗУ ОТ НЕРАБОТАЮЩИХ
ТРАДИЦИЙ

Юлия Никитина

Как сломать модель поведения семьи. Инструкция по отказу от неработающих традиций

<https://litres.ru/74020863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы доедаете невкусную еду, потому что «мама сказала»? Терпите то, что терпеть невыносимо, потому что «все бабы терпят»? Боитесь сказать «нет» и чувствуете вину без причины? Поздравляю: Вы попали в семейный сценарий. Хорошая новость — сценарий можно переписать.

Эта книга — практическое руководство по отказу от неработающих семейных традиций. Без разрыва связей, без скандалов, но с сохранением себя. Вы узнаете, как перестать быть жертвой («мама терпела — и я буду»), как не повторить жестокость отца, как отказаться от насильственных методов воспитания, как перестать оглядываться на «а что люди скажут», как вернуть себе праздники, деньги и право на собственное «нет».

«Не обязательно жить чужую жизнь. Ты имеешь право на свой сценарий».

Содержание

Введение	4
«Мама сказала доедать». Пищевые и бытовые ритуалы как инструмент контроля	16
«Терпи, как я терпела». Отказ от роли жертвы	32
«Папа был тираном – и что?». Как не повторить его жестокость и не впасть в другую крайность	48
«Угол – это традиция». Насильственные методы воспитания	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Юлия Никитина

Как сломать модель поведения семьи.

Инструкция по отказу от неработающих традиций

Введение

Почему семейный сценарий – не приговор, а привычка

Вы когда-нибудь ловили себя на том, что делаете нечто, чего делать совершенно не хотите, но руки двигаются сами? Что говорите фразу, которую слышали тысячу раз в детстве, и в тот же миг ненавидите себя за неё? Что вдруг замечаете – стоите в той же позе, в которой стояла мама, или повышаете голос той же интонацией, от которой когда-то хотелось провалиться сквозь землю?

Это не магия. Это не «родовое проклятие» и не «карма». Это привычка.

Семейный сценарий – это просто набор автоматических

действий, реакций и суждений, которые Вы выучили раньше, чем научились читать. Вы не выбирали их. Вы впитали их с молоком той каши, которую «надо было доестъ, потому что мама старалась». Вы усвоили их через то, как с Вами разговаривали, как молчали, как наказывали, как хвалили, как ссорились и как мирились. К трём годам Ваш мозг уже знал, что такое «нормальная семья», даже если эта нормальность заставляла Вас прятаться под одеяло по ночам.

Слово «сценарий» звучит пугающе. Кажется, что речь идёт о чем-то незыблемом, предопределённом, вшитом в гены. На самом деле сценарий – это всего лишь нейронные связи. Путь в лесу, который протоптали до Вас. И Вы идёте по нему не потому, что он единственно возможный, а потому что он проторён. Идти по нему легко – не надо продирааться сквозь кусты, не надо думать, куда ставить ногу. Но этот путь ведёт не туда, куда Вы хотите. Он ведёт туда, куда ходила Ваша семья.

Эта книга – не о том, что Ваши родители плохие. И не о том, что Вы обязаны их ненавидеть или разрывать с ними отношения. Чаще всего они сами шли по такому же протоптанному пути, доставшемуся от их родителей. Они делали лучшее, что могли, имея те инструменты, которые у них были. Это важно признать – не для того, чтобы их оправдать, а для того, чтобы перестать ждать от них того, чего они дать не способны. И чтобы перестать винить себя за то, что Вам «повезло с семьёй».

Эта книга – о другом. Она о том, что Вы имеете право выйти с насиженной тропы и проложить свою. Даже если это будет страшно. Даже если родные скажут, что Вы «с ума сошли». Даже если внутри всё будет кричать: «Как же так, ведь так не делают».

Потому что «так не делают» – это и есть главная фраза любого семейного сценария.

Момент прозрения: когда Вы поняли, что «как принято» мешает жить

У каждого человека, который начинает ломать семейные модели, есть точка невозврата. Это не постепенное осознание. Это удар. Это момент, когда Вы вдруг видите себя со стороны и понимаете: так больше нельзя.

Возможно, это случилось, когда Вы в который раз доедали невкусную еду, потому что «нельзя выбрасывать хлеб». И вдруг поймали себя на мысли, что у Вас нет финансовых проблем, еды вокруг полно, но рука всё равно подносит ко рту резиновую котлету, а внутри растёт глухое раздражение.

Или это произошло, когда ребёнок разбил чашку, и Вы услышали свой голос – такой же ледяной и уничтожающий, каким когда-то говорили с Вами. И испугались. Не того, что чашка разбита, а того, что внутри живёт этот чужой, пугающий голос.

Или Вы сидели на семейном празднике, где всё шло по многолетнему ритуалу: те же тосты, те же обиды, то же напряжение, которое все делают вид, что не замечают. И вдруг

подумали: «Я не хочу больше здесь быть. Я не хочу умирать с чувством, что прожил чужую жизнь».

Этот момент – болезненный. Он похож на трещину в фундаменте дома, в котором Вы жили всегда. Вы видите трещину и уже не можете делать вид, что её нет. Можно заклеить обоями, можно задвинуть шкафом, но по ночам Вы будете слышать, как дом медленно оседает.

В этот момент у Вас есть выбор. Первый – сказать себе: «Да ладно, всё нормально, у всех так» – и продолжить жить по-старому. Второй – признать: «Нет. Не всё нормально. И я хочу понять, как по-другому».

Вы выбрали второе. Иначе Вы бы не читали эту книгу.

Поздравляю. Первый и самый трудный шаг уже сделан. Вы заметили модель. Вы дали себе разрешение усомниться. Теперь осталось только научиться её менять. Не за один день, не за неделю. Но – шаг за шагом.

Опасные фразы-триггеры

В каждой семье есть свои кодовые слова. Фразы, которые звучат как пусковой механизм. Они могут быть сказаны с любовью, с раздражением, с усталостью – неважно. Они включают в Вас ту самую старую программу, от которой Вы хотите избавиться.

Вот список самых распространённых. Прочитайте его медленно. Задержитесь на тех фразах, от которых у Вас внутри что-то ёкает, сжимается или вспыхивает.

«Так надо».

Самая опасная фраза. В ней нет логики, нет аргументов, нет выбора. Есть только авторитет традиции. «Надо» – кому? Зачем? Почему сейчас, в Вашей конкретной ситуации? Ответа нет. Есть только глухая стена.

«Все так живут».

Ложь, которую повторяют так часто, что она становится правдой. Нет, не все. Многие живут иначе. Более того – большинство счастливых людей живут иначе. Просто Вы их не видели. Потому что в Вашем окружении действительно «все так живут». Это не объективная реальность. Это размер Вашей семейной деревни.

«Ты должен/должна».

Фраза, которая убивает желание ещё до того, как оно родилось. Должен – кому? Родителям? Памяти предков? Соседям? Чаще всего «должен» означает только одно: «Я боюсь, что ты сделаешь что-то, чего я не понимаю, и я не смогу это контролировать».

«А мы в твоё время...», «Вот я в твои годы...»

Классическое сравнение, у которого нет победителей. Оно не помогает Вам стать лучше. Оно только обесценивает Ваши реальные трудности. Ваша мама в Ваши годы действительно могла тянуть троих детей и работать на заводе. Но у неё не было информационной перегрузки, кредитов, выгорания на удалёнке и чувства, что жизнь проходит мимо, пока ты листаешь ленту. Сравнить разные времена, ресурсы и контексты – всё равно что сравнивать яблоко и стиральную

машину.

«Не позорь семью», «А что люди скажут?»

Внешняя оценка как высший судья. Эта фраза передаётся из поколения в поколение, как эстафетная палочка стыда. Интересно, что «люди», которым якобы небезразлично, что Вы делаете, на самом деле думают о Вас в среднем 12 секунд в день. Остальное время они думают о себе. Семья же использует «людей» как рычаг давления, потому что своего авторитета недостаточно.

«Я же для тебя стараюсь», «Я тебе жизнь отдала/отдал».

Долговая расписка, которую Вы не подписывали. Эти фразы превращают любовь в сделку. И делают Вас вечным должником. Разорвать этот контракт можно только одним способом – перестать принимать условия игры. Сказать себе: «Да, они старались. Да, они вложили в меня ресурсы. Я благодарен за то, что было хорошим. Но это не означает, что я должен прожить свою жизнь по их указке».

«У нас в роду все такие», «Яблоко от яблони...»

Ссылка на биологическую предопределённость. Удобное оправдание для тех, кто не хочет меняться. Но наука давно знает: гены – это не приговор, а лишь предрасположенность. А характер, привычки, реакции – это 90 процентов воспитания и среды. И эту среду можно менять. Даже если «все в роду» были алкоголиками, агрессорами или жертвами – Вы имеете право быть первым, кто выйдет из круга.

«Ты ещё маленький, чтобы...», «Ты уже взрослый, что-

бы...»

Две стороны одной монеты. Вам никогда не дадут быть ровно таким, какой Вы есть. В детстве Вы слишком малы для мнения. Во взрослости Вы слишком стары для ошибок. Идеальный размер – когда Вы удобны и предсказуемы. Как только Вы выходите из фарватера, находится критерий, который Вас пристыдит.

«Терпи», «Не выноси сор из избы», «Сам дурак».

Фразы, запрещающие чувства и просьбы о помощи. Они учат, что говорить о боли стыдно, что свои проблемы надо переваривать внутри, а если Вам плохо – это Ваша вина. В результате Вы вырастаете с комком в горле, с неумением сказать «мне больно» и с уверенностью, что просить поддержки – это слабость.

Задача этой книги – не просто перечислить эти фразы. А дать Вам инструменты, чтобы они больше не управляли Вами. Чтобы, услышав «так надо», Вы могли спокойно спросить: «Кому надо? И на каком основании?» И чтобы этот вопрос не сопровождался чувством вины.

Важно сразу расставить точки над *i*.

Эта книга не призывает Вас порвать с семьёй. Не требует от Вас публичных скандалов. Не утверждает, что все семейные традиции – зло. И уж точно не предлагает стать одиноким бунтарём, который «идёт против всех» просто ради того, чтобы быть против.

Есть огромная разница между отрицанием и отказом.

Отрицание – это реактивное движение. «Вы заставляли меня есть кашу – я никогда не буду есть кашу и не дам её детям!» «Вы ставили меня в угол – мои дети будут делать что хотят!» Это не свобода. Это всё та же зависимость от семьи, только с обратным знаком. Ваша жизнь всё ещё вертится вокруг родительских установок – просто в режиме «наоборот». Это как ехать по той же дороге, но задом наперёд.

Отказ – это осознанный выбор. Вы садитесь за руль своей жизни, открываете карту и говорите: «Вот здесь я поеду так, потому что мне так удобно. А вот отсюда я сверну, потому что старая дорога ведёт в болото. Некоторые вещи из багажа я оставляю – они мне пригодятся. А некоторые выброшу, потому что они только отнимают силы».

Эта книга – о том, как научиться различать:

Что из семейных привычек Вам действительно подходит (и Вы сохраняете это с благодарностью, а не по инерции);

Что мешает жить (и от этого Вы отказываетесь);

Что нейтрально (и Вы просто замечаете это, не тратя энергию на борьбу).

Ключевое слово – сознательность. Вы перестаёте быть ведомым. Вы начинаете выбирать.

И да, это можно делать, сохраняя отношения с семьёй. Более того – часто именно тогда отношения становятся настоящими. Когда исчезает принуждение, исчезают роли «должен», исчезает вечная игра в жертву и тирана – тогда может появиться живой контакт. Не всегда, не со всеми. Но шанс

есть.

А если шанса нет – если семья реагирует на Ваши новые границы агрессией, обесцениванием или молчаливым бойкотом – эта книга даст Вам силы и на такой сценарий. Потому что иногда самый здоровый отказ – это разрешить себе не поддерживать отношения, которые разрушают.

Эта книга не предназначена для чтения «залпом» в метро. Это рабочая тетрадь, разговор, терапия на бумаге. Она требует времени и честности.

Вот несколько правил, которые помогут Вам получить максимум пользы.

1. Читайте не больше одной главы в день.

Мозгу нужно время, чтобы переварить информацию. Если Вы прочитаете три главы подряд, к концу третьей Вы перестанете что-либо чувствовать – включится защитное онемение. Лучше одна глава, после которой Вы посидите в тишине, может быть, заплачете или почувствуете злость. Это нормально. Это работает.

2. Заведите тетрадь для этой книги.

Не делайте упражнения в уме. Не говорите себе «я понял суть, можно не писать». Пишите. Рукой. На бумаге. Нейробиологи доказали: моторное письмо включает другие зоны мозга, чем печатание или проговаривание. Когда Вы пишете от руки, Вы буквально переписываете нейронные связи.

В тетради будет три раздела:

Наблюдения – то, что Вы заметили в себе за день.

Упражнения – выполненные задания из глав.

Соппротивление – то, что Вам не хочется делать, что вызывает внутреннее «это глупости». Соппротивление – самый ценный материал. Записывайте его.

3. Не пропускайте упражнения.

Каждая глава заканчивается практическим заданием. Оно может казаться дурацким, наивным, «не для Вас». Это нормально. Именно это чувство говорит о том, что упражнение попало в болезненную точку. Сделайте его. Если не получается – запишите, почему не получается. Это тоже результат.

4. Дайте себе право на медленный прогресс.

Вы не сломаете модель поведения семьи за одну книгу. Вы не станете другим человеком через 15 глав. Но Вы начнёте процесс. И это главное.

Некоторые упражнения Вы сделаете сразу и почувствуете облегчение. Другие – вызовут соппротивление, и Вы вернётесь к ним через месяц. Третьи – покажутся невыполнимыми. Оставьте их. Ваше подсознание знает, когда придёт время.

5. Будьте готовы к тому, что близким не понравится.

Когда Вы начнёте меняться – не разговаривать, а по-настоящему менять реакции, говорить «нет», прекращать терпеть – Ваша семья может отреагировать агрессивно, тревожно или обиженно. Они не злые. Они просто привыкли к старой модели. Вы были частью их системы равновесия. Когда Вы выходите из своей роли, система шатается. Они будут пы-

таться вернуть Вас обратно. Это не значит, что Вы делаете что-то неправильно. Это значит, что Вы делаете что-то правильно.

В книге есть отдельная глава о том, как отвечать на такое давление. А пока запомните: ваша задача – не осчастливить родственников. Ваша задача – перестать разрушать себя.

6. Если что-то триггерит слишком сильно – остановитесь.

Бывает, что одна глава попадает в незажившую рану. Вы читаете и чувствуете, что не можете дышать, плачете, трясётесь, злитесь так, что хочется швырнуть книгу в стену. Это признак того, что затронуто что-то очень глубокое. Это хорошо. Но не надо геройствовать.

Закройте книгу. Сделайте глубокий вдох и медленный выдох. Выйдите на прогулку. Поговорите с тем, кому доверяете. Если есть возможность – обратитесь к психологу (книга не заменит живую терапию в тяжёлых случаях). И вернитесь к главе, когда почувствуете, что готовы.

7. Используйте правило «трёх раз».

Чтобы новая привычка закрепилась, её нужно повторить минимум три раза в разных контекстах. Не ждите, что, прочитав главу о том, как отказывать, Вы сразу сможете сказать «нет» маме. Сначала скажите «нет» продавцу, который предлагает лишний пакет. Потом – коллеге, который просит сделать его работу. Потом – подруге, которая названивает в неподходящее время. И только потом – маме. Тренируйтесь на безопасных мишенях.

8. Будьте добры к себе.

Вы не обязаны проходить этот путь идеально. Вы будете срываться. Вы будете снова доедать невкусную кашу, потому что жалко выбрасывать. Вы будете кричать на ребёнка, потому что устали. Вы будете молчать, когда хочется говорить. Это не откат. Это часть пути.

Каждый раз, когда Вы замечаете, что снова действуете по старому сценарию, – это не провал. Это победа. Потому что раньше Вы даже не замечали. А теперь видите. А если видите – значит, у Вас есть выбор в следующий раз.

«Мама сказала доедать».

Пищевые и бытовые ритуалы как инструмент контроля

Самая безобидная фраза, которая держит Вас в узде

«Доедай, а то не вырастешь». «В тарелке не должно оставаться ни крошки». «Подумай о голодающих детях в Африке». «Мама старалась, готовила два часа, а ты капризничаешь». «В моём детстве хлеб по карточкам давали, а ты нос воротишь».

Сколько раз Вы слышали эти фразы? Сто? Тысячу? Они вплелись в Вашу повседневность так плотно, что Вы перестали их замечать. Они стали фоновым шумом, а потом – внутренним голосом. Теперь Вы сами говорите себе: «Нельзя выбрасывать еду», «Надо доесть, иначе нехорошо», «Купили продукты – значит, надо это всё съесть, даже если уже не лезет».

Казалось бы, что такого страшного в привычке доедать? Ну съел лишний кусок – не лопнешь. Ну пожалел еду – какая беда?

Проблема не в еде. Еда здесь – только верхушка айсберга. Пищевые и бытовые ритуалы – это самый ранний, самый

мощный и самый незаметный инструмент семейного контроля. Они формируются в тот момент, когда у ребёнка ещё нет критического мышления. Он верит всему, что говорят взрослые. И если взрослые сбиваются в стаю и хором твердят: «Еда священна», «Не доесть – неуважение», «Лучше переест, чем недоест» – эта установка вплавляется в психику на уровне желудочного рефлекса.

Ребёнок не различает, где забота, а где манипуляция. Для него мамино «съешь ещё ложечку» звучит как «я тебя люблю». А мамино огорчение от нетронутой тарелки звучит как «ты меня не любишь». И очень быстро возникает связка: еда = любовь, отказ от еды = предательство.

Вы вырастаете. Логикой понимаете, что это глупость. Но тело помнит. Стоит Вам не доесть суп в гостях – и внутри шевелится тревога. Стоит выбросить заплесневевший хлеб – и Вы чувствуете вину. Стоит заказать в ресторане слишком много и не справиться с порцией – и Вы готовы извиняться перед официантом.

Эта глава – не о том, как похудеть. Не о диетах. Не о здоровом питании. Она о том, как распутать узел, где смешались еда, вина, любовь, контроль и чувство долга. И как перестать быть заложником тарелки.

Еда как первый язык власти

Задумайтесь: кормление – это первое, что делает мать с младенцем. До того, как ребёнок научится говорить, ходить, просить – его кормят. Кормление – это выживание. И это

огромная власть.

В древних культурах тот, кто даёт пищу, – бог. Тот, кто её забирает, – враг. В любой семье, даже самой заботливой, кормление связано с властью. Ребёнок не может добыть еду сам. Он полностью зависим от того, что дают взрослые. И эта зависимость не заканчивается в два года, когда он уже умеет жевать. Она продолжается годами.

Взрослые используют эту власть по-разному. Кто-то мягко: «Попробуй, тебе понравится». Кто-то жестко: «Будешь капризничать – останешься голодным». Кто-то с подкупом: «Съешь кашу – дам конфету». Кто-то с шантажом: «Не доешь – не выйдешь из-за стола». Кто-то с историей: «Мы в войну суп из столярного клея варили».

Но независимо от формы, результат один: еда перестаёт быть топливом для тела и становится полем битвы за послушание.

Ребёнок перестаёт чувствовать собственный голод и сытость. Вместо этого он учится считывать чужие сигналы: «Мама нахмурилась – надо доесть», «Бабушка вздохнула – надо похвалить», «Папа стукнул ложкой по столу – надо проглотить даже то, что тошнит».

К трём годам ребёнок уже может не помнить вкуса голода. Он помнит только вкус вины.

«Чистая тарелка» как моральная категория

Фраза «чистая тарелка» – одна из самых загруженных в русскоязычной культуре. Она не имеет отношения к гигиене.

Она имеет отношение к морали.

Чистая тарелка = я хороший ребёнок.

Чистая тарелка = я люблю маму.

Чистая тарелка = я старательный, благодарный, правильный.

Грязная тарелка, на которой осталось хоть немного еды, = я плохой, неблагодарный, ленивый, эгоист.

Это бинарное мышление, которое ребёнок усваивает как таблицу умножения. И оно остаётся с ним на всю жизнь, пока он сознательно не перепишет его.

Научные исследования (работа психологов Леанн Бирч и её коллег в 90-е годы, неоднократно подтверждённая позже) показывают: дети, которых заставляют доедать, теряют способность к саморегуляции аппетита. Они перестают ориентироваться на сигналы собственного тела – «я голоден», «я сыт», «мне не нравится этот вкус». Вместо этого они ориентируются на внешние сигналы: «сколько положили», «сколько съели другие», «что скажет мама».

В итоге вырастают взрослые, которые не понимают, когда они голодны, а когда просто тревожны. Которые едят, потому что «полдень», «обед», «гости пришли», «жалко оставлять». Которые не могут остановиться, пока тарелка не станет чистой, даже если уже физически плохо. Которые связывают еду с комфортом, наградой, наказанием, любовью – но не с биологической потребностью.

Вы узнаете себя? Тогда дальше – о том, как это работает

на уровне бытовых ритуалов.

Хлеб всему голова: культурный слой советской травмы

В русскоязычных семьях пищевые ритуалы имеют особый подтекст. Он связан с историей. Голод 30-х годов, блокада Ленинграда, военное и послевоенное детство, дефицит в 80-е, пустые полки в 90-е – всё это отпечаталось в коллективной памяти.

Ваши бабушки и дедушки (а может, и родители) реально знали, что такое голод. Не «хочется есть» из-за пропущенного обеда, а месяцы без хлеба, отёки от голода, смерть соседей. Для них еда – это не калории. Это жизнь. И выбрасывать еду для них – святотатство, сравнимое с убийством.

Они передали эту установку своим детям. Те – Вам. Но проблема в том, что Вы живёте в другое время. У Вас холодильник полон. Магазин в двух минутах. Еда доступна 24/7. Угроза голода для Вас, если Вы не живете в зоне военного конфликта или крайней бедности, отсутствует. А психика всё равно реагирует как на угрозу жизни.

Это называется трансгенерационная передача травмы. Травма, которую пережили предки, передаётся потомкам через установки, ритуалы, эмоциональные реакции. Вы не голодали. Но Ваше тело сжимается при виде выброшенного куска хлеба – потому что так сжималась психика бабушки, которая хоронила детей.

Важно это понимать не для того, чтобы обвинять старших.

А для того, чтобы отделить их реальность от своей. Бабушка имела право бояться голода. Но Вы имеете право не наследовать этот страх.

Упаковка и посуда: как вещи становятся тиранами

Пищевые ритуалы – это только начало. Та же логика работает с любыми бытовыми предметами.

Фарфоровая чашка, которую «нельзя разбить, потому что она от прабабушки». Вы её ненавидите. Она неудобная, тяжёлая, с трещиной. Но Вы не можете её выбросить. Потому что «это память».

Сервиз, который достают «только для гостей», а гости не приходят уже десять лет. Он пылится в шкафу, занимает место, вызывает раздражение каждый раз, когда Вы открываете дверцу. Но выбросить нельзя – «подарок свекрови».

Стопка старых газет, которую хранит мама «на всякий случай». Вы знаете, что этот случай никогда не наступит. Но если Вы предложите выбросить газеты – мама заплачет или обидится.

Одежда, которая Вам мала, не идёт, вышла из моды, но висит в шкафу, потому что «мама купила», «дорого стоила», «ещё пригодится».

Бытовые ритуалы – это те же пищевые запреты, только перенесённые на вещи. Вещь становится священной. Отказ от вещи приравнивается к неуважению к дарителю. Хранение ненужного становится моральным долгом.

В результате Ваш дом превращается в музей чужих жела-

ний. Ваша кухня – в ресторан, где меню утверждала мама. Ваш шкаф – в склад одежды, которую Вы не выбирали. Ваша жизнь – в исполнение ритуалов, у которых нет другого смысла, кроме «так принято».

Как отличить заботу от контроля

Мама, которая кормит, – это хорошо. Бабушка, которая угощает пирожками, – это любовь. Но когда «покормить» превращается в «накормить любой ценой», а «угостить» – в «обидеться, если не возьмёшь», – забота становится контролем.

Вот табличка, которая поможет Вам различать. Держите её перед глазами, когда чувствуете внутренний конфликт у плиты или обеденного стола.

Это забота	Это контроль
Вам предлагают еду, но спокойно принимают отказ	Вам навязывают еду, а на отказ обижаются или давят
Учитывают Ваши вкусы и предпочтения	Готовят «как надо», не спрашивая, что Вы хотите
Не следят за тем, сколько и как Вы едите	Комментируют каждый кусок («мало ешь», «много ешь», «не так жуёшь»)
Еда — это еда, не больше	Еда — это способ сказать «я тебя люблю» / «я старалась для тебя» / «ты меня не ценишь»
Ребёнок сам решает, когда он сыт	Ребёнка заставляют доедать до чистой тарелки
Если еда испортилась — её выбрасывают без драмы	Испорченную еду пытаются «реанимировать» или хранят «про запас»
Гость может не есть, если не хочет	Отказ от угощения воспринимается как личное оскорбление

Посмотрите на правую колонку. Сколько пунктов про Вас? Про Вашу семью? Если хотя бы три – значит, пищевая модель контроля работает в полную силу.

Что скрывается за недоеденной котлетой: карта чувств

Когда Вы не доедаете и чувствуете вину – за что именно Вы виноваты? Давайте разберём слои.

Первый слой: вина перед мамой. Она старалась, готовила, тратила время. Вы не оценили. Вы – плохой ребёнок. Этот слой самый поверхностный. Его легко заметить.

Второй слой: вина перед едой. Странно звучит, но да. Еда

– это нечто одушевлённое в детском восприятии. «Выбросить еду – всё равно что выбросить живое». Это анимистическое мышление, которое остаётся с детства. Еда не обижается. Еда не чувствует. Но внутри Вас есть маленький ребёнок, который верит, что брошенный в мусорное ведро кусок хлеба сейчас заплачет.

Третий слой: страх будущего голода. Это бабушкина травма. «Если я выброшу еду сейчас – вдруг завтра её не будет, и я умру?» Логический мозг знает, что завтра в магазине будет всё. Древний мозг, отвечающий за выживание, не знает. Он живёт в пещере.

Четвёртый слой: потеря контроля. Если я не доем – значит, я нарушил правило. Если я нарушил правило – мир становится непредсказуемым. А непредсказуемый мир опасен. Лучше доесть и сохранить иллюзию порядка.

Пятый слой: страх одиночества. «Если я не буду делать то, что хотят мои близкие (до еды), они меня разлюбят. Я останусь один». Это самый глубокий слой. Он про привязанность. И он же самый тяжёлый.

Ваша задача – не избавиться от этих чувств одним махом. Это невозможно. Ваша задача – научиться их замечать и называть. «Я сейчас чувствую не голод. Я чувствую бабушкин страх голода». «Я сейчас чувствую не вину. Я чувствую детский страх, что мама меня бросит». Когда Вы даёте чувству имя, оно перестаёт быть тотальным. У него появляются границы.

Первый шаг к свободе: отделить голод от ритуала

Прежде чем Вы научитесь отказываться от еды перед мамой, начните с малого. Начните с себя.

Вот простое упражнение, которое можно делать дома, в одиночестве, без свидетелей. Оно займёт неделю.

Упражнение «Шкала голода»

Каждый раз перед едой (любой – завтрак, обед, ужин, перекус) задайте себе четыре вопроса. Записывайте ответы в тетрадь.

Насколько я голоден по шкале от 1 до 10? Где 1 – «совсем не голоден, есть не хочу вообще», а 10 – «голоден так, что могу съесть что угодно, включая не очень вкусное».

Почему я собираюсь есть? Варианты: потому что голоден (физическое чувство в желудке), потому что наступило время обеда (ритуал), потому что кто-то предложил (социальное давление), потому что грустно/скучно/тревожно (эмоциональное питание), потому что еда выглядит вкусно (искушение).

Что я сейчас чувствую кроме голода? Перечислите эмоции: тревога, вина, стыд, скука, радость, грусть, злость.

Кому бы стало обидно, если бы я не съел это сейчас? (Конкретное лицо или обобщённое «взрослые».)

После еды – ещё два вопроса:

Когда я остановился? Когда почувствовал сытость, когда тарелка стала чистой, когда еда кончилась, когда кто-то сказал «хватит»?

Есть ли чувство вины после еды? Если да – из-за чего именно (переел, съел не то, потратил деньги, не оставил другому)?

Через неделю вы увидите паттерн. Например: «Я ем не от голода, а потому что обед в 13:00 – так принято». Или: «Я переедаю всегда после разговора с мамой по телефону». Или: «Я не чувствую вкуса еды, потому что ем на автомате и думаю о другом».

Когда паттерн виден – его можно менять.

Мусорное ведро как символ свободы

Один из самых мощных ритуалов в этой книге – ритуал выбрасывания.

Выберите один продукт в холодильнике, который уже давно «пора бы съесть, но не хочется». Зачерствевший хлеб. Кефир с истекающим сроком. Полбанки варенья, которое никто не любит. Замороженные котлеты, которые лежат полгода.

И – выбросьте.

Не отдайте соседке. Не скормите птичкам (хотя птички – хороший вариант). Просто в мусор. Скажите вслух: «Я разрешаю себе выбрасывать то, что мне не нужно. Еда не священна. Моё тело важнее, чем чистая тарелка. Бабушкины страхи остаются с бабушкой. Я живу в своё время».

Скорее всего, Вы почувствуете дискомфорт. Может быть, даже острую боль или панику. Это нормально. Это старый нейронный контур пытается удержать власть. Побудь-

те с этим чувством. Подышите. Не спасайтесь от него новой едой.

Через час дискомфорт утихнет. А через несколько таких выбрасываний Вы заметите: мусорное ведро – не враг. Это инструмент выбора. Вы выбрасываете не еду. Вы выбрасываете чужую власть над своим телом.

Что делать, когда мама/бабушка снова говорит «добей»

Вы изменились. А они – нет. И когда Вы в следующий раз придёте в гости или сядете за общий стол, Вы услышите знакомое: «Что так мало? Накладывай ещё. Котлета остынет. Обидишь бабушку».

В этот момент внутри включится старый сценарий. Тело напряжётся. Желудок сожмётся. Рука потянется за добавкой, чтобы не спорить.

Ваша задача – не вступать в бой. Не объяснять. Не доказывать, что Вы правы. Это бессмысленно – Вы играете в разные игры. Вам нужна свобода выбора, им – соблюдение ритуала.

Вот несколько фраз, которые работают как защитный круг. Они не агрессивные, не обвинительные, они просто обозначают Вашу границу.

«Спасибо, было очень вкусно. Я наелся». (Без оправданий. Без «но». Просто факт.)

«Я ещё возьму, если захочу. Пока не хочу». (Оставляет дверь открытой, не даёт повода для обиды.)

«Я сейчас не голоден. Я лучше попозже». (Даже если Вы не будете «попозже». Это не ложь – это реальное «сейчас».)

«Моему организму сейчас достаточно». (Сложно спорить с Вашим организмом – он же Ваш, не мамин.)

«Я сам решаю, сколько мне есть. Спасибо за заботу». (Самая прямая фраза. Говорить её спокойно, с улыбкой, не вызываясь.)

Если давление продолжается – добавьте действие. Встаньте из-за стола. Унесите тарелку. Начните мыть посуду. Переключите разговор на другую тему. Физическое действие разрывает паттерн.

И запомните: Вы не обязаны объяснять свою систему питания. Вы не обязаны рассказывать про эту книгу, про интуитивное питание, про психологию. Чем меньше объяснений – тем меньше крючков, за которые Вас могут зацепить. Простое «нет, спасибо» – это полноценный ответ.

Бытовые ритуалы: разбираем завалы

Теперь перенесём ту же логику на вещи. У Вас дома наверняка есть предметы, которые Вы храните «потому что привыкли», «потому что мама сказала не выкидывать», «потому что жалко». Выделите день – назовём его «День свободной руки».

Правила простые: Вы берёте любую вещь, на которую упал взгляд, и задаёте три вопроса.

Нужна ли мне эта вещь прямо сейчас? Не «может пригодиться когда-нибудь», а прямо сейчас, в ближайшую неделю.

Если нет – идёт во второй вопрос.

Приносит ли она мне радость? Этот вопрос из системы Мари Кондо, но здесь он имеет другой подтекст. Не «искрит ли душой». А – освобождает ли меня эта вещь или удерживает? Если вещь вызывает раздражение, вину, тяжесть – она идёт в мусор или на выход.

Чей голос в моей голове говорит «выбросить нельзя»? Мамин? Бабушкин? Голос дефицита из девяностых? Назовите его по имени. «Это не я не хочу выбрасывать сервиз. Это свекровь из 1985 года, которая подарила его на свадьбу и теперь обидится с того света».

Если Вы поняли, что вещь не нужна, не радуется и хранится ради чужого голоса – избавьтесь от неё. Продайте, отдайте, выбросьте, разбейте (если чашка треснула и бесит – хорошая разрядка). Каждая такая вещь – кирпич в стене, которая отделяет Вас от Вашей собственной жизни.

Праздничный стол: главная битва за послушание

Семейные праздники – это час пик пищевых и бытовых ритуалов. Там всё сходится: огромное количество еды, обязаловка «попробовать всё», чувство вины за нетронутые блюда, усталость от готовки, обиды хозяев, сравнение «кто сколько съел».

Если Вы начнёте применять новые правила на семейном застолье, будьте готовы к отпору. Вас могут назвать «неблагодарным», «выскочкой», «зазнавшимся». Вас могут пытаться переубедить, устыдить, разжалобить.

Вот что важно помнить: их реакция – не про Вас. Она про их страх. Если Вы можете не доесть – значит, их многолетние жертвы (готовка, дефицит, терпение) не были обязательными. Значит, можно было жить иначе. А это слишком больно осознавать в 60 лет. Поэтому они будут защищать модель – потому что иначе им пришлось бы плакать.

Вы не обязаны спасать их от их собственных слёз. Ваше дело – спасти себя.

Упражнение на закрепление. **«Неделя чистых тарелок – наоборот»**

В течение семи дней Вы будете делать то, что раньше казалось невозможным. Вы будете намеренно оставлять еду на тарелке.

День 1. Оставьте один кусок на тарелке после обеда. Не доедайте его. Просто встаньте и унесите тарелку.

День 2. Съешьте ровно половину того, что положили. Вторую половину оставьте.

День 3. Выберите один приём пищи, где Вы едите только то, что действительно хотите, и останавливаетесь, когда наелись, даже если в тарелке осталось много.

День 4. Сходите в гости (или к родителям). Скажите «нет, спасибо» одному блюду, не объясняя причин.

День 5. Выбросите один испорченный или нелюбимый продукт без чувства вины.

День 6. Съешьте десерт перед основным блюдом (если захотите) – в знак того, что порядок еды устанавливаете Вы.

День 7. Приготовьте что-то для себя, не оглядываясь на вкусы других членов семьи. Съешьте столько, сколько хотите. Остальное – в мусор.

После каждого дня записывайте в тетрадь: что чувствовали, какие мысли приходили, что было самым трудным.

Через неделю перечитайте записи. Вы увидите, как много власти у Вас было отнято – и как много Вы возвращаете себе, кусочек за кусочком.

И помните: еда – это просто еда. Она не мера Вашей любви, не показатель Вашей благодарности, не тест на послушание. Еда – это топливо. И только Вы решаете, сколько залить в бак.

«Терпи, как я терпела».

Отказ от роли жертвы

Самая страшная фраза, которую Вам говорили с любовью

«Терпи, казак – атаманом будешь». «Бог терпел и нам велел». «Ну потерпи немного, неудобно же при людях». «Ты же умная девочка, не опускайся до его уровня». «В жизни всякое бывает, надо уметь сглатывать». «А я в твои годы... терпела и ничего, жива».

Сколько раз Вы слышали эти слова? Они звучали из уст мамы, бабушки, старшей сестры, тёти, соседки. Они звучали с утешением, с советом, с мудрым прищуром, иногда с ноткой гордости за себя – «я вытерпела, и ты выдержишь». Они звучали как рецепт выживания. Как инструкция к жизни в мире, где женщина (и не только женщина) должна быть крепкой, нестигаемой, терпеливой.

Вы верили. Вы впитывали. Вы учились терпеть. Терпеть холод в доме, потому что «не раскошелиться же на нормальное отопление». Терпеть грубость мужа, потому что «он же устаёт на работе». Терпеть неуважение начальника, потому что «сейчас не время ссориться». Терпеть боль, потому что «покажешь слабость – сожрут». Терпеть усталость, пото-

му что «некому помочь, всё сама».

И в какой-то момент Вы обнаружили, что терпеть стало невыносимо. Но Вы продолжали. Потому что не знали, как по-другому. Потому что внутри сидел голос мамы, который говорил: «Не ной, соберись». И Вы собирались. И шли дальше. И ненавидели себя за то, что терпите. И ненавидели того, кто заставляет терпеть. И снова терпели.

Эта глава – о том, как перестать терпеть. Не о том, как стать агрессивным или неуправляемым. Не о том, чтобы начать скандалить при каждом неудобстве. А о том, чтобы восстановить связь с собственной болью. Чтобы научиться говорить «мне больно» и «я не согласен терпеть это дальше». Чтобы перестать считать страдание добродетелью.

Терпение как женская семейная профессия

В традиционной русскоязычной культуре (как и во многих других) терпение – это не качество. Это обязанность. Оно закреплено за женской ролью в семье. Девочек учат терпеть с детства. Терпеть, когда брат отнимает игрушку – «он же маленький». Терпеть, когда в школе обижают – «не ябедничай». Терпеть, когда мама раздражена – «у мамы тяжёлый день». Терпеть боль, холод, голод, унижение, несправедливость.

Мальчикам, кстати, тоже достаётся. Им говорят: «Будь мужчиной, не ной», «Слёзы – это слабость», «Сам справляйся». Это другая форма терпения – без права на уязвимость. Но в семье роль жертвы чаще закрепляется за женщи-

нами. Потому что именно от них ждут бесконечной эмоциональной работы: сгладить, смягчить, промолчать, проглотить, простить, понять, подождать.

Роль жертвы становится семейной профессией. У неё есть должностные обязанности:

- никогда не жаловаться на то, что по-настоящему болит (о боли можно говорить только как о бытовой неприятности, не серьёзно);
- ставить потребности других выше своих;
- не брать паузу, не отдыхать, не говорить «я устала» без оправданий;
- если кто-то сделал больно – не отвечать, а «понять и простить»;
- в конфликте первой идти на примирение (даже если не виноваты);
- никогда не просить о помощи (а если просить – то так, чтобы отказали);
- делать вид, что всё хорошо, когда внутри всё рушится.

И главное – ни в коем случае не выходить из роли. Потому что если Вы перестанете терпеть, рухнет вся семейная система. Кто тогда будет сглаживать углы? Кто будет молчать, чтобы не ссориться? Кто будет принимать удар на себя, спасая остальных?

Вы не просто жертва. Вы – жертва-спасатель. Вы держите на своих плечах чужой комфорт. Ценой собственного здоровья.

Плюсы роли жертвы (да, они есть) – и почему Вы держитесь за них

Прежде чем от чего-то отказаться, надо честно признать: эта роль даёт Вам что-то важное. Иначе Вы бы уже давно из неё вышли. Не выходите – значит, получаете выгоду.

Давайте признаем эти выгоды без стыда. Вот список того, что даёт Вам роль жертвы. Проверьте, что отзывается.

1. Моральное превосходство. «Я терплю, а значит, я лучше. Я выше этих мелких драк. Я – мученица, а мученики попадают в рай, а обидчики – в ад». Терпение даёт иллюзию нравственного превосходства. Вы – хорошая, они – плохие. И хотя Вы страдаете, в этом страдании есть гордость.

2. Право не брать ответственность. Если я жертва – значит, моя жизнь зависит от других. Я не могу её изменить, потому что «меня заставляют», «у меня нет выбора», «так сложились обстоятельства». Роль жертвы снимает с Вас ответственность за собственное счастье. Вам не надо действовать – надо только страдать и ждать, когда обидчик изменится. Спойлер: не изменится.

3. Внимание и забота. В здоровой семье внимание получают за успехи. В дисфункциональной – за страдания. Если Вы терпите и жалуетесь (на правильном, «не нытьёвом» уровне), Вас жалеют, Вам сочувствуют, о Вас заботятся. Болезнь, усталость, истощение – это пропуск к получению любви. И подсознательно Вы будете продолжать терпеть, чтобы продолжать получать это хрупкое тепло.

4. Защита от чувства вины. Если я жертва – я не могу быть виноватой. Всё, что я делаю плохого, – это реакция на насилие. Я не могу быть агрессором, потому что я всегда слабее. Удобная позиция, которая позволяет не замечать собственных токсичных проявлений.

5. Привычка. Самая сильная выгода. Вы просто не знаете, как быть по-другому. Роль жертвы – это старый халат, в котором удобно и который жалко выбросить, даже если он в дырках. Он тёплый. Он свой. Выход из роли требует невероятного количества энергии, чтобы переучивать каждый рефлекс. Проще остаться.

Вы имеете право на эти выгоды. Они не делают Вас плохим человеком. Но если Вы хотите перестать быть жертвой, Вам придётся найти другие, здоровые способы получать моральное удовлетворение, внимание, безопасность и любовь. Без страдания.

Семейная система: зачем кому-то Ваше терпение

Ваше терпение нужно не только Вам. Оно нужно всей семье. Представьте семейную систему как мозаику, где у каждого своя роль. Есть тиран (папа, старший брат, иногда мама). Есть герой (тот, кто всех спасает). Есть шут. Есть потерянный ребёнок (который делает вид, что ничего не замечает). И есть жертва – тот, на ком держится напряжение.

Когда тиран взрывается – жертва молча принимает удар, и буря затихает. Когда герой выгорает – жертва приходит на помощь, забывая о себе. Когда назревает открытый кон-

фликт – жертва своим терпением гасит пожар, не давая никому высказать правду.

Жертва – это амортизатор. Без неё система столкнётся с реальностью. Тиран останется без объекта для агрессии и, возможно, столкнётся с собственным одиночеством. Герой увидит, что никто не обязан его спасать. Конфликт вырвется наружу, и всем станет страшно.

Поэтому, когда Вы начинаете выходить из роли жертвы, семья не радуется. Семья пугается. Вам начнут говорить: «Ты изменилась», «Ты стала эгоисткой», «Раньше ты была такой хорошей, душевной». Что они имеют в виду? Они имеют в виду: «Раньше ты терпела, и нам было удобно. Теперь ты не терпишь, и нам неудобно. Вернись обратно».

Не возвращайтесь.

Тело жертвы: как терпение становится болезнью

Роль жертвы – это не только психология. Это физиология. Ваше тело платит за терпение огромную цену. Вы терпите эмоции – не плачете, когда грустно; не кричите, когда злитесь; не смеётесь в полную силу, потому что «что люди подумают». И тело начинает хранить эти подавленные чувства.

Психосоматика – это не магия. Это наука о том, как психика перегружает тело. Вот типичный «букет» того, кто долго был в роли жертвы.

Головные боли напряжения – когда сжатые челюсти и плечи «держат удар» вместо Вас.

Проблемы с желудком и кишечником – «не переваривае-

те» ситуации, которые глотаете молча.

Хроническая усталость – организм тратит энергию на подавление эмоций, а не на жизнь.

Боли в спине и шее – нести груз ответственности за всех, согнуться, но не упасть.

Аллергии и аутоиммунные заболевания – тело начинает атаковать само себя, когда не может атаковать внешнего обидчика.

Панические атаки – прорыв подавленного страха наружу, когда крышка больше не держит.

Вы можете лечить симптомы годами – таблетки, массажи, врачи, санатории. Но пока Вы не перестанете терпеть то, что терпеть не должны, тело будет продолжать кричать. Болезнь – это последний язык, на котором тело говорит, когда Вы не слышите его шепотом.

Поэтому выход из роли жертвы – это не психологический каприз. Это медицинская необходимость.

Первые шаги: заметить, что Вы терпите прямо сейчас

Чтобы перестать терпеть, надо сначала заметить сам акт терпения. А это непросто. Потому что терпение для Вас – фоновый режим. Вы не замечаете, как сжимаете зубы, когда муж снова не выключил свет. Вы не фиксируете, как вздыхаете перед разговором с мамой. Вы не отслеживаете, как говорите «да, конечно» коллеге, который перекладывает на Вас свою работу.

Начните с малого. Посвятите один день тому, чтобы просто замечать моменты, когда Вы терпите. Заведите в телефоне записку или носите с собой маленький блокнот. Каждый раз, когда чувствуете внутреннее сопротивление, но делаете по-старому – делайте запись.

Вот примеры того, что Вы можете заметить за день:

Вы пишете сообщение, перечитываете его пять раз, смягчаете формулировки, убираете «слишком резкие» слова – потому что «обидится». Вы терпите свою прямооту.

Вы хотите лечь спать в десять, но остаётесь смотреть фильм, который неинтересен, потому что партнёр хочет его досмотреть. Вы терпите свою усталость.

Вы чувствуете холод на работе, но не просите убавить кондиционер, потому что «вдруг другим жарко». Вы терпите свой дискомфорт.

Вы злитесь на подругу за опоздание, но говорите «ничего страшного». Вы терпите свою злость.

Вы голодны, но не перекусываете на встрече, потому что «неудобно». Вы терпите свой голод.

В конце дня посчитайте количество записей. Не пугайтесь, если их будет 20, 30, 50. Это не потому, что Вы «слабая» или «бесхребетная». Это потому, что Вас учили терпеть каждую минуту. И Вы выучили урок на отлично.

Теперь самое важное: не пытайтесь на следующий день всё исправить. Не надо бежать и требовать, убавлять кондиционер, ложиться спать и ссориться с подругой. Просто про-

должайте замечать. Неделю, две. Ваша задача сейчас – сделать терпение видимым для самого себя. Когда оно видимо – оно перестаёт быть автоматическим. А когда не автоматическое – появляется выбор.

Что скрывается за терпением: карта подавленных эмоций

Терпение – это не отсутствие эмоций. Это их заморозка. Вы терпите – значит, внутри Вас происходит что-то очень интенсивное, что Вы запрещаете себе показывать. Давайте разберём эти эмоции по очереди.

1. Злость. Самая запретная эмоция для жертвы. Жертва не имеет права злиться. Злость делает Вас похожей на тирана, а Вы всю жизнь боялись стать им. Или злость разрушает образ «хорошей девочки», который Вы строили годами. Поэтому злость уходит в тело – в сжатые челюсти, в напряжение плеч, в скрип зубами ночью. Или прорывается в пассивной агрессии – «забыть» что-то важное, «случайно» опоздать, сделать «назло» не напрямую, а исподтишка.

2. Грусть. Плакать – это слабость. Плакать – значит показать, что Вам больно, а показать боль нельзя, потому что тогда Вы – жертва, а жертву презирают. Даже внутренне, даже если никто не видит. Поэтому Вы не плачете. Вы засушиваете слёзы внутри, и они превращаются в сухость в глазах, в ком в горле, в чувство, что «ничего не чувствую».

3. Страх. Жертва живёт в постоянном страхе. Страх, что отвергнут, что обидятся, что уволят, что бросят, что не спра-

вятся. Но признавать страх стыдно. Взрослый человек не должен бояться. И Вы говорите себе: «Я не боюсь, я просто осторожна». И продолжаете терпеть, потому что альтернатива – столкнуться со страхом лицом к лицу.

4. Отвращение. К себе. За то, что терпите. За то, что не можете остановиться. За то, что предаёте себя снова и снова. Отвращение – самая разрушительная эмоция. Она не мобилизует, как злость, не очищает, как грусть. Она разъедает изнутри. И она – прямой путь к депрессии.

Ваша задача – не просто назвать эти эмоции. Ваша задача – разрешить себе их чувствовать. Не действовать по ним (не набрасываться на обидчика, не заливаться слезами на рабочем совещании), а просто признать: «Да, я злюсь. Да, мне страшно. Да, я ненавижу себя за то, что терплю». Признание снимает напряжение. Запрет – усиливает.

Отказ от терпения на практике: три уровня

Выход из роли жертвы происходит не за один день. Это лестница. И начинать лучше с нижних ступеней, а не прыгать на верхнюю.

Уровень 1. Бытовое терпение. Это самые простые, безопасные ситуации, где цена отказа минимальна. Стоять в очереди и терпеть, что кассирша медленная – подойти к другой кассе. Есть невкусное блюдо в кафе – не доедать, попросить убрать. Носить неудобную обувь, потому что «жалко выбросить» – выбросить. Слушать скучный разговор – вежливо прервать. На этом уровне Вы тренируете мышцу «я мо-

гу отказаться от дискомфорта». Никто не пострадает. Даже заметит.

Уровень 2. Социальное терпение. Здесь уже есть риск, что кто-то обидится, но этот кто-то – не Ваши близкие. Коллега, соседка, дальний родственник, продавец. Вы терпите неуважение, навязчивость, несправедливость. На этом уровне Вы учитесь говорить «нет» и «мне это неприятно» тем, чьё мнение не критично для Вашей жизни. Например: «Нет, я не буду работать сверхурочно без оплаты». «Мне неприятно, когда вы говорите обо мне в третьем лице в моём присутствии». «Я не буду участвовать в этом разговоре».

Уровень 3. Семейное терпение. Самый сложный уровень. Здесь Вы отказываетесь терпеть то, что привыкли терпеть годами: мамино давление, папины вспышки, мужнину грубость, сестрину зависть. На этом уровне Вам понадобятся все предыдущие навыки. И здесь самая высокая цена – возможно, временное ухудшение отношений, скандалы, обиды. Но пройти этот уровень необходимо, если Вы хотите жить своей жизнью.

Не перескакивайте. Не пытайтесь в понедельник сказать маме всё, что накопилось, если в воскресенье Вы ещё не научились отказывать продавцу в магазине. Мозг должен привыкнуть к новому паттерну постепенно.

Инструменты отказа от терпения: что сказать и как сказать

Когда Вы решили не терпеть, перед Вами встаёт вопрос:

как это сделать, не разрушив отношения и не превратившись в агрессора? Вот несколько фраз-инструментов. Они работают в разном контексте.

Для ситуации, когда Вас просят сделать то, что Вам неудобно:

«Я не могу этого сделать. Извините». (Без объяснений.)

«Я сейчас занят другим. Обратитесь к кому-то ещё».

«Это не входит в мои обязанности / планы».

Для ситуации, когда Вам причиняют дискомфорт (физический или эмоциональный):

«Мне неприятно, когда Вы... (повышаете голос / перебиваете / трогаете меня без спроса)».

«Пожалуйста, прекратите. Спасибо».

«Я выйду из разговора, если продолжится в том же духе».
(И выйти, если продолжится.)

Для ситуации, когда Вас заставляют чувствовать вину (классическое «терпи, я же для тебя»):

«Я ценю то, что Вы для меня сделали. Это не отменяет моего права на отказ сейчас».

«Я понимаю, что Вы старались. И я всё равно выбираю по-своему».

«Мне жаль, что Вы расстроены. Но я не меняю решения».

Для ситуации, когда Вы чувствуете, что сейчас заплачете (и считаете это слабостью):

«Мне нужно несколько минут. Я выйду». (Уйти в туалет, в другую комнату, на улицу. Поплакать. Это не слабость –

это честность.)

«Я сейчас очень расстроен(а). Давайте вернёмся к разговору позже».

Эти фразы кажутся неестественными поначалу. Репетируйте их перед зеркалом. Проговаривайте их в одиночестве. Сначала они будут звучать чужеродно. Потом – всё более своими.

Если Вы сорвались и снова терпите

Это случится. Обязательно. Вы будете тренироваться неделю, месяц, а потом придёте к маме в гости, и она скажет ту самую фразу, и Вы снова проглотите, улыбнётесь, скажете «да, мам, конечно». И дома будете ненавидеть себя за это.

Остановитесь. Не надо себя ненавидеть. Вы не провалились. Вы не сломались. Вы просто использовали старый навык, который отработан до автоматизма. Это как если бы Вы учились печатать десятью пальцами, а в стрессовой ситуации снова начали тыкать двумя – потому что это быстрее и привычнее.

Вместо самобичевания сделайте три вещи.

Заметьте, что произошло. Без оценки: «Я снова не отказался, когда надо было». Просто факт.

Спросите себя: что именно помешало? Страх обидеть? Привычка, что «так проще»? Нехватка энергии на конфликт? Это не оправдания, это данные для анализа.

Похвалите себя за то, что заметили. Раньше Вы бы даже не зафиксировали момент терпения. А теперь – видите. Это

прогресс.

И на следующий день попробуйте ещё раз. На маленьком, безопасном примере. Мышца качается только через повторения, даже если между ними были срывы.

Главное, что нужно понять о роли жертвы

Вы не обязаны быть удобной.

Вы не обязана сглаживать конфликты, в которых не участвовали.

Вы не обязана платить за чужой комфорт своим здоровьем.

Вы не обязана молчать, когда Вам больно.

Вы не обязана прощать, когда не готовы.

Вы не обязана терпеть.

Терпение – это не добродетель. Это отсутствие выбора. Выбор – это когда Вы можете не терпеть и выбираете терпеть, потому что это действительно Ваше решение, а не навязанная роль. Но пока Вы терпите из страха, привычки или чувства долга – у Вас нет выбора.

Ваша задача – не перестать терпеть вообще никогда. Иногда терпеть действительно нужно: дождаться своей очереди, пережить трудный период, поддержать близкого в болезни. Но это должно быть Вашим сознательным решением, а не автоматическим рефлексом.

Жизнь без позиции жертвы – это жизнь, где Вы можете сказать «нет» без объяснений, где Вы можете заплакать, если грустно, где Вы можете уйти с некомфортного мероприятия,

где Вы можете попросить о помощи без стыда.

Это жизнь, где Вам не нужно зарабатывать любовь страданием.

Потому что Вы уже достойны любви. Просто так. Без терпения.

Упражнение на закрепление. «Дневник нетерпения»

В течение двух недель ведите дневник по следующей схеме. Каждый вечер отвечайте на пять вопросов.

Где сегодня я терпел(а) там, где мог(ла) не терпеть? (Назовите 1-3 ситуации.)

Что я чувствовал(а) в тот момент, кроме желания терпеть? (Злость, страх, грусть, усталость, стыд.)

Что помешало мне отказаться от терпения? (Страх обидеть, привычка, нехватка слов, чужой голос в голове.)

Была ли хотя бы одна ситуация, где я не стал(а) терпеть? (Даже самая маленькая. Если нет – напишите, где могли бы попробовать завтра.)

Какое чувство осталось после того, как я это записал(а)?

В конце двух недель перечитайте дневник. Вы увидите карту своего терпения: где оно сильнее всего, с какими людьми, в каких обстоятельствах. Вы увидите свой прогресс – даже если он кажется маленьким. И Вы сможете составить план на следующие две недели: какие три ситуации из разряда «терплю, но мог бы не терпеть» Вы возьмёте для тренировки.

Помните: жертвой не рождаются. Жертвой становятся, потому что так учили. Значит, можно и перестать быть. Учиться заново. Не быстро. Но навсегда.

«Папа был тираном – и что?». Как не повторить его жестокость и не впасть в другую крайность

Тиран, которого Вы носите внутри

Вы могли называть его по-разному в детстве. «Папа». «Отец». «Он». «Этот человек». Иногда – «папочка» с содроганием, когда он был в хорошем настроении, и Вы надеялись, что сегодня обойдётся. Вы могли вырасти и вычеркнуть его из жизни. Могли простить. Могли так и не понять, любили Вы его или боялись – скорее всего, и то и другое, и различить эти чувства невозможно до сих пор.

Но вот что важно: он живёт в Вас. Не как воспоминание. Как голос. Как рефлекс. Как сценарий, который включается в моменты стресса, усталости, бессилия. Вы можете не замечать этого годами. А потом в какой-то ссоре с партнёром, с ребёнком, с подчинённым Вы вдруг слышите себя со стороны. И с ужасом узнаете интонацию. Ту самую – ледяную, уничтожающую, которая когда-то заставляла Вас съёживаться и желать стать невидимкой.

Или наоборот. Вы так боялись стать похожим на отца, что стали его полной противоположностью. Вы никогда не повышаете голос. Вы никогда не настаиваете на своём. Вы уступа-

ете в каждом споре. Вы позволяете другим садиться себе на голову. Вы гордитесь тем, что «я не такой, как он». А потом замечаете, что Вас не уважают. Что дети не слушаются. Что партнёр Вами командует. Что внутри копится глухая злоба – та самая, от которой Вы бежали.

Эта глава – для тех, кто вырос с отцом-тираном. Неважно, в какой форме проявлялась его тирания: крики, молчаливое презрение, ремень, холодное игнорирование, «воспитательные» меры, контроль каждого шага. Важно, что Вы усвоили одну модель отношений: кто-то главный и страшный, кто-то подчинённый и боящийся. И теперь Вы либо занимаете место главного и страшного, либо навсегда остаётесь подчинённым и боящимся.

Есть третий путь. И он не в том, чтобы стать «золотой серединой», а в том, чтобы выйти из этой бинарной системы вообще.

Тиран в трёх лицах: агрессор, холодильник, вспышка

Когда мы говорим «отец-тиран», воображение рисует монстра, который бьёт жену и детей, пьёт, орет благим матом, швыряет посуду. Такие отцы есть. И им посвящены тома клинической психологии. Но чаще тирания бывает другой – тихой, скрытой, легальной. Разберём три типа, чтобы Вы могли узнать своего.

Тип первый. Отец-агрессор. Открытая, активная форма. Он кричит – это норма. Он наказывает – это воспитание. Он

унижает – это «правда-матка». Он может ударить, но чаще ограничивается вербальной агрессией и запугиванием. Дома все ходят на цыпочках, зная: в любой момент может рвануть. Его настроение – погода в доме. Если он в хорошем расположении духа – праздник. Если нет – все виноваты. Особенность: он не считает себя тираном. Он считает себя «строгим, но справедливым» или «эмоциональным, зато отходчивым».

Тип второй. Отец-холодильник. Без криков, без угроз. Он просто не присутствует эмоционально. Он может быть дома каждый вечер, сидеть в кресле, смотреть телевизор – но Вы никогда не знаете, что у него внутри. На Ваши успехи – «нормально». На Ваши неудачи – молчание или «сам виноват». Он не обнимает, не хвалит, не говорит «я тебя люблю». Его одобрение надо заслуживать годами, и оно выглядит как редкое «молодец», сказанное не глядя. Дети такого отца не знают, что такое безусловное принятие. Они учатся: чтобы тебя заметили, надо быть идеальным. А идеальным быть невозможно. Итог – хроническая тревога и ощущение, что ты «недостаточно хорош».

Тип третий. Отец-«просто вспыльчивый». Самая коварная форма. Потому что в ней есть хорошие дни. Даже очень хорошие. Он может быть заботливым, щедрым, весёлым, любить всей душой – 80 процентов времени. А 20 процентов – взрываться по любому поводу, срываться, говорить гадости, после чего плакать, просить прощения, обещать, что «это

больше не повторится». И повторять. Дети такого отца живут в постоянном напряжении: когда будет хорошо? Когда он снова сорвётся? Они не могут его бросить, потому что он «хороший, просто устаёт». Они растут с размытыми границами и верой в то, что любовь и насилие могут идти рука об руку. И потом выбирают таких же партнёров.

Какой из этих типов ближе к Вашему отцу? А в каком из них Вы узнаете себя сегодня, когда Вы злитесь, устаёте или чувствуете, что теряете контроль?

Это не чтобы Вас пристыдить. Это чтобы назвать врага по имени. Тирания может быть громкой или тихой, постоянной или эпизодической, злой или «просто эмоциональной». Результат один: ребёнок не чувствует себя в безопасности. И вырастает взрослый, который либо воспроизводит эту небезопасность, либо всю жизнь от неё спасается.

Миф «без мужской твердости дети вырастут инфантилами»

Это один из самых живучих мифов. И он передаётся из поколения в поколение как священная истина. «Отца бояться – надо. Воспитывать надо строго. Мужчина в доме должен быть главой, а то дети на шею сядут. Без кнута ничего не добьёшься. Меня били – и я вырос человеком. И вас буду бить».

Давайте разберём этот миф на части. Холодно. Без эмоций. Потому что здесь слишком много эмоций, и они мешают видеть факты.

Первая часть мифа: «страх уважение».

Нет. Страх – это не уважение. Уважение – это когда Вас ценят за Ваши качества, знания, поступки, справедливость. Страх – это когда Вас боятся из-за непредсказуемости или силы. Уважением можно дорожить, оно растёт, когда Вы ведёте себя достойно. Страх работает только пока Вы сильнее. Как только ребёнок вырастает и перестаёт бояться (а это рано или поздно случается) – уважения не остаётся. Остаётся либо холодная дистанция, либо ответная агрессия. Хотите, чтобы взрослый ребёнок звонил Вам раз в год и вздрагивал при звуке Вашего голоса? Страх – Ваш выбор. Хотите тёплых отношений, где Вас слушают, потому что Ваши слова имеют вес, – выбирайте уважение.

Вторая часть мифа: «меня били – и я вырос человеком».

Вы выросли не благодаря битью, а вопреки ему. Вы выросли, потому что у Вас были другие ресурсы: может быть, любящая мать, хорошие учителя, друзья, книги, талант, упрямство. Битьё не добавило Вам ума, доброты, силы воли. Оно добавило Вам травмы, которую Вы, возможно, до сих пор носите в теле. И если Вы выросли «человеком», то это не аргумент в пользу жестокости. Это аргумент в пользу Вашей устойчивости. Но зачем проверять устойчивость своего ребёнка, если можно не ранить?

Третья часть мифа: «без твердости дети сядут на голову».

Детям нужны не «твердость» и «строгость» в смысле жёсткости. Детям нужны границы, последовательность и пред-

сказуемость. Это совсем другое. Границы – это «ложиться спать в 9 вечера, потому что для здоровья важен режим». А не «ложиться спать в 9, а то получишь». Последовательность – это когда сегодня за проступок то же наказание, что и вчера, а не зависит от настроения родителя. Предсказуемость – это когда ребёнок знает, что произойдёт, если он нарушит правило, и может на это рассчитывать. Всё это можно обеспечить без единого крика и без единого удара. Наоборот, жестокость и непредсказуемость (а тираны почти всегда непредсказуемы) разрушают чувство безопасности. Ребёнок не знает, за что сегодня прилетит – и растёт в постоянной тревоге, которая парализует волю, а не закаляет её.

Так что миф о «полезной тирании» – это просто удобное оправдание для тех, кто не захотел учиться быть родителем по-другому. И для тех, кто сам был бит и не нашёл в себе сил перестать передавать боль дальше.

Что на самом деле наследуется: не жестокость, а неумение справляться с уязвимостью

Вот ключевой момент, который меняет всё. Вы не наследуете жестокость как черту характера. Жестокость – не ген. Вы наследуете неумение справляться с собственной уязвимостью.

Ваш отец-тиран не был тираном, потому что ему это нравилось (хотя бывают и садисты, но это другая история). Чаще всего он был тираном, потому что не знал, что делать со своей болью, страхом, беспомощностью, обидой, стыдом. У

него не было инструментов. Его не научили. Ему самому было больно. Но вместо того чтобы поплакать или попросить помощи (что в его картине мира = слабость), он превращал свою уязвимость в агрессию.

Устал, раздражён, не выспался – накричит на жену. Испугался за свою работу – накажет детей за двойку. Чувствует себя ничтожным – обесценит достижения ребёнка, чтобы самому не казаться таким уж плохим. Не получил любви от своих родителей – не умеет давать любовь и заменяет её «контролем» и «требованиями».

Вы наследуете этот паттерн. Не программу «быть тираном», а программу «когда мне больно/страшно/стыдно – я нападаю или замораживаюсь».

И хорошая новость в том, что программу можно переписать. Потому что это не судьба. Это просто выученный способ выживания. Вы учились ему с детства, глядя на отца. Но Вы можете научиться другому – глядя на себя сегодняшнего, на терапевта, на здоровые модели в книгах и фильмах, на людей, которые умеют чувствовать боль и не превращать её в яд.

Две ловушки: стать таким же или стать противоположностью

Когда человек вырос с отцом-тираном, перед ним встаёт негласный выбор. Реже – сознательный, чаще – автоматический. Выбор между двумя крайностями. И обе – проигрышные.

Ловушка первая: стать таким же.

Вы говорите себе: «Отец был сильным. Чтобы выжить в этом мире, надо быть таким же. Слабаков не любят. Меня унижали – теперь я буду унижать. Меня не слушали – я заставляю слушаться. Я научу своих детей, как надо, тем же методом, который помог мне (не помог – искалечил, но Вы ещё не осознали этого)».

В этой ловушке Вы повторяете сценарий. Вы можете даже не осознавать этого – пока кто-то со стороны не скажет: «Вы сейчас точь-в-точь как Ваш отец». И это будет самый страшный момент. Потому что Вы всю жизнь хотели не быть им. А стали.

Что происходит внутри: Вы наращиваете броню. Вы становитесь жёсткими, требовательными, нетерпимыми к слабости (чужой и своей). Вы доказываете себе и миру, что Вы – не жертва. Но внутри, в самых глубоких слоях, Вы всё тот же испуганный ребёнок, который боится, что его раздавят, если он покажет уязвимость. Только теперь Вы боитесь не отца. Вы боитесь себя – того, что если Вы ослабите хватку, мир развалится.

Ловушка вторая: стать полной противоположностью (тряпкой).

Вы говорите себе: «Я никогда не буду таким, как он. Я никогда не повышу голос. Я никогда не накажу ребёнка. Я никогда не буду настаивать на своём. Я буду мягким, понимающим, либеральным. Я позволю детям всё. Я никому не

откажу. Я буду терпеть любое неуважение, лишь бы не походить на него».

В этой ловушке Вы не боретесь с отцом – вы отрицаете его. Но отрицание – это тоже форма зависимости. Вся Ваша жизнь строится вокруг того, чтобы НЕ быть похожим. Вы не выбираете мягкость потому, что она Вам подходит. Вы выбираете её, потому что она – антипод жестокости. Это всё та же система координат, где только два полюса.

Что происходит внутри: Вы накапливаете злость. Потому что невозможно всё время уступать, всё время быть «хорошим», всё время проглатывать обиды. И в какой-то момент злость прорывается – часто в неожиданной и разрушительной форме. Вы срываетесь на ребёнке из-за пустяка. Вы пишете гневное сообщение партнёру ночью. Вы чувствуете себя преданным и ничтожным. И снова корите себя: «Я же обещал не быть как он». Но Вы и не были как он. Вы были как человек, который не знает, как обращаться со своей злостью, потому что единственный способ, который он видел в детстве, – это крик и насилие. А других ему никто не показал.

Выход из обеих ловушек – не в балансе между двумя крайностями. Не «чуть-чуть тиран, чуть-чуть тряпка». Выход – в отказе от самой дихотомии. Вы не выбираете между жестокостью и вседозволенностью. Вы строите третью модель, которая вообще не предполагает этих категорий.

Альтернатива: твердость без унижения, границы без крика, авторитет без страха

Давайте назовём эту модель. У неё нет общепринятого имени, но есть черты.

Твердость без унижения. Твердость – это когда Вы говорите «нет» и не отступаете, если решение принято. Это когда Вы выдерживаете детские истерики, не сдаваясь. Это когда Вы не боитесь быть непопулярным. Но унижения в этом нет. Никто не слышит от Вас «ты бестолочь», «из тебя ничего не выйдет», «ты мне противен». Вместо этого: «Я вижу, что ты злишься. Но решение не изменится. Я здесь, чтобы помочь тебе справиться с эмоциями, когда ты будешь готов». Твердость без унижения возможна. Просто Вы её не видели в детстве. Поэтому придётся изобретать заново.

Границы без крика. Границы – это «я не отвечаю на сообщения после 10 вечера». Это «я не обсуждаю политику за ужином». Это «мне нужно 15 минут тишины после работы». Границы можно обозначить спокойным голосом, один раз. Если их нарушают – Вы не кричите, а применяете последствия. Например: «Я просил не перебивать меня. Если это продолжится, я закончу разговор». И заканчиваете, если продолжится. Без крика. Без угроз. Просто действие.

Авторитет без страха. Авторитет – это когда Вас слушают, потому что Ваши решения разумны, Вы последовательны, Вы уважаете других и себя. Это не требует страха. Наоборот, страх убивает авторитет в долгой перспективе, превращая его в диктатуру. Авторитет строится годами. Дети (и партнёры) слушаются Вас не потому, что боятся наказания,

а потому что доверяют Вашему суждению и знают: если Вы что-то сказали, на это можно положиться.

Звучит как фантастика? Это не фантастика. Это описание здоровых семей, где нет места тирании. Такие семьи существуют. Просто Вы в них не росли. Но это не значит, что Вы не можете создать свою.

Как перестать бояться, что без «тирана внутри» Вы потеряете контроль

Это самый глубокий, самый честный страх. Вы можете не признаваться в нём даже себе, но он там, в основании. «Если я перестану быть жёстким, если я не буду давить, если я не буду держать всех в ежовых рукавицах – всё развалится. Дети перестанут слушаться. Работа посыплется. Жизнь выйдет из-под контроля».

Откуда этот страх? Из детства. Вы видели только одну модель управления – через силу. И Ваш мозг сделал вывод: сила – это единственный способ удерживать порядок. Если силы нет – будет хаос.

Но это неправда. Мир полон примеров, где порядок держится на других вещах: на договорённостях, на взаимном уважении, на интересе, на любви. Просто Вы не видели этих примеров вблизи. Они не были Вашим опытом.

Что поможет ослабить этот страх?

Первое: эксперимент. Выберите одну сферу, где Вы обычно проявляете «тиранические» черты. Например, контроль за тем, как ребёнок делает уроки. И на неделю перестаньте

давить. Перестаньте проверять каждую букву. Перестаньте кричать за двойки. Вместо этого спросите: «Какая помощь тебе нужна?» Мир не рухнет. Да, оценки могут временно упасть. Да, ребёнок может расслабиться. Но это не катастрофа. Это данные. И на этих данных Вы увидите: отсутствие тирании не равно исчезновению влияния. Влияние просто меняет форму.

Второе: опора на других. Страх потерять контроль часто связан с тем, что Вы тащите всё на себе. Вы – единственный, кто держит систему. Если Вы ослабнете – никто не подхватит. Но это Ваша иллюзия. Попробуйте делегировать. Попросите партнёра взять на себя часть обязанностей. Доверьте ребёнку делать что-то без Вашего надзора. Обратитесь к коллегам, а не делайте всё сами. Система, которая держится только на Вашем контроле, – это система-инвалид. Здоровая система может работать даже когда Вы болеете или в отпуске.

Третье: работа со стыдом. Страх потери контроля часто приправлен стыдом: «Если я не буду контролировать, я окажусь ничтожеством». Это голос отца. Именно он внушал Вам, что слабость – это стыдно. Именно он наказывал за ошибки. Именно он требовал тотального контроля. Этот голос надо научиться распознавать и отстранять. «Это не мой страх. Это страх, который отец вложил в меня. Я имею право ошибаться. Я имею право быть несовершенным. Я имею право расслабить хватку и увидеть, что мир продолжает вра-

щаться».

Как не передать тиранию дальше: момент перед взрывом

У Вас внутри есть спусковой крючок. Какая-то ситуация, которая гарантированно выводит Вас из себя. Усталость, непослушание ребёнка, несправедливое обвинение, чувство, что Вас не слышат. В этот момент старый сценарий говорит: «Кричи. Угрожай. Наказывай. Возвращай контроль».

Перед Вами есть полсекунды. Полсекунды, когда Вы можете выбрать. Не подавить злость (это не работает), а направить её иначе.

Вот алгоритм, который требует тренировки, но работает. Заметить сигнал тела. Сжались кулаки, перехватило дыхание, напряглись плечи, вспотел лоб. Это тело готовится к атаке.

Сказать вслух (или про себя, но лучше вслух): «Я злюсь. Это нормально». Признание злости – уже половина победы. Вы перестаёте быть автоматом, Вы становитесь наблюдателем.

Сделать паузу. Самый трудный шаг. Не отвечать сразу. Не действовать. Просто дышать. 5 секунд. 10. Выйти из комнаты, если нужно. Правило: «Я не отвечаю в состоянии 10 из 10». Только на 7 и ниже.

Выбрать действие, которое не разрушает. Вместо удара – сжать подушку. Вместо крика – прорычать в подушку. Вместо унижительных слов – сказать: «Я сейчас не могу говорить

спокойно. Я вернусь через 10 минут». И уйти.

Вернуться и говорить о чувствах, а не о нападении. «Я чувствовал бессилие, когда ты не слушался» вместо «Ты вечно меня игнорируешь». «Я боюсь, что мы не успеем» вместо «Ты копаешься как черепаха».

Это не слабость. Это огромная сила – взять паузу там, где отец бил или орал. Это и есть разрыв цикла. Вы делаете то, чего не мог он.

Упражнение на закрепление. «Заменить «Ты» на «Я» и выдержать паузу»

Это упражнение рассчитано на две недели. Оно не требует от Вас полного переучивания – только одного маленького, но радикального изменения в конфликтах.

Часть первая. Замена «Ты» на «Я».

В любой конфликтной ситуации (дома, на работе, в магазине, в транспорте) замените фразу, начинающуюся с «Ты», на фразу, начинающуюся с «Я». Вот таблица примеров.

Старая, тираническая фраза (или фраза жертвы)	Новая фраза
Ты меня бесишь!	Я чувствую сильное раздражение сейчас.
Ты вечно не слушаешься!	Я устал повторять одно и то же. Мне нужна помощь.
Ты не ценишь то, что я делаю!	Мне обидно, что мои усилия остаются незамеченными.
Ты ничего не умеешь делать правильно!	Я расстроен, потому что результат отличается от ожидаемого.
Ты специально делаешь мне назло!	Я не понимаю причины твоего поступка. Мне больно.

Задача – в течение двух недель ни разу не начать фразу с «Ты» в негативном контексте. Ваше оружие теперь – «Я чувствую», «Мне кажется», «Мне больно», «Я злюсь», «Я боюсь». Если Вы сорвались – не страшно. Заметьте это, запишите в тетрадь и продолжайте дальше.

Часть вторая. Пауза без эскалации.

Каждый раз, когда Вы чувствуете, что уровень злости достигает 8 по десятибалльной шкале, сделайте следующее:

Остановитесь (замрите физически).

Сделайте три медленных вдоха и выдоха (считайте про себя).

Скажите вслух (или про себя): «Я беру паузу. Я вернусь к разговору через ____ минут».

Выйдите из комнаты. Даже если собеседник кричит Вам

вслед. Даже если Вам кажется, что это «неудобно» или «выглядит глупо».

Вернитесь не раньше, чем через 5 минут. Лучше через 10.

За две недели отследите: сколько раз Вы взяли паузу и не дали себе сорваться? Запишите каждую. Даже если это был только один раз – это победа.

Часть третья. Рефлексия.

В конце двух недель ответьте в тетради на вопросы:

Какая из «Ты»-фраз была самой частой в Вашем лексиконе? Откуда она взялась?

Как чувствовали себя люди, когда Вы заменяли «Ты» на «Я»? (Было ли им легче, сложнее, без разницы?)

Что было труднее: заменить «Ты» или выдержать паузу?

Был ли момент, когда пауза помогла избежать того, о чём Вы потом пожалели бы?

Что мешало Вам брать паузу? (Страх показаться слабым? Привычка «добить» оппонента? Чувство, что иначе Вас не услышат?)

Это упражнение – не просто техника общения. Это тренировка нового нейронного пути. Каждый раз, когда Вы вместо крика говорите о чувствах, или вместо удара выходите из комнаты, Вы прокладываете тропинку в лесу Вашей психики. Сначала тропинка еле заметна, Вы будете возвращаться на старую дорогу. Но с каждым разом новая становится всё шире. Пока однажды не станет главной.

И тогда Вы поймёте: тиран внутри умер. Не потому, что

Вы его убили. А потому, что он больше не нужен.

«Угол – это традиция».

Насильственные методы воспитания

Куда ставят детей, когда не знают, что делать с их чувствами

«Встань в угол». «Иди в угол, подумай над своим поведением». «Будешь стоять, пока не попросишь прощения». «В угол – и без обеда». «Ремня захотел?» – и рука тянется к ремню. «Сейчас я тебя выпорю, чтобы неповадно было». «Закрой рот, а то отшлёпаю». «Молчи, когда старшие говорят».

Скорее всего, Вы слышали эти фразы в детстве. Возможно, не раз. Возможно, они были обрамлены любовью и заботой («Я тебя наказываю, потому что люблю», «Вот вырастешь – поймёшь», «Меня тоже ставили, и ничего, вырос человеком»). Возможно, наказания были нерегулярными, а иногда – жестокими и унижительными. Возможно, Вы поклялись, что никогда не будете так с собственными детьми. Или, наоборот, убеждены, что «ремень – лучшее средство воспитания», потому что Вы выросли «нормальным» и не видите связи между наказаниями и своими сегодняшними проблемами.

Эта глава не для того, чтобы заставить Вас возненавидеть

родителей. И не для того, чтобы обвинить Вас в том, что Вы повторяете их методы (если повторяете). Эта глава для того, чтобы посмотреть правде в глаза: насильственные методы воспитания – это не традиция, не норма, не «суровая школа жизни». Это травма, которая передаётся из поколения в поколение, как ржавчина на металле. И единственный способ её остановить – признать: то, что с Вами делали, было неправильно. Даже если «все так делали». Даже если «хотели как лучше».

Потому что угол – это не место для размышлений. Угол – это место, где ребёнок учится одному: он плохой. Он не имеет права на ошибку. Его тело не принадлежит ему. Любовь надо заслужить послушанием. А если ты провинился – тебя могут ударить, и это нормально.

В этой главе мы разберём, как наказания становятся семейной традицией, какие последствия они оставляют во взрослой жизни и – самое главное – как остановить этот цикл. Даже если Вы уже много лет ставите детей в угол. Даже если Вы сами до сих пор хотите поставить кого-то в угол. Перемены возможны. И они начинаются не с идеального родительства, а с честности.

Откуда взялся угол? Экскурс в историю одного наказания

Угол как метод наказания не существовал всегда. Он появился в определённый исторический период вместе с определёнными представлениями о детях. До XVIII века детей

в Европе воспринимали как «маленьких взрослых» – неполноценных, греховных, нуждающихся в жёсткой дисциплине. Их били, ставили в угол, запирали в тёмных чуланах – и это считалось не насилием, а заботой о душе.

В России ситуация была схожей. Крестьянские дети знали розги. Дворянских детей секли гувернёры и родители. В советское время наказания не исчезли, а лишь сменили идеологическую обёртку: бить и ставить в угол стали «во имя светлого будущего», «чтобы рос дисциплинированным строителем коммунизма». В педагогических книгах 50-х, 60-х, 70-х годов угол упоминается как «эффективный метод воздействия». Врачи и психологи тех лет не имели данных о том, как телесные наказания и изоляция влияют на детскую психику. Они ещё не провели исследований. Они не знали.

Сегодня мы знаем. Наука о развитии мозга за последние 30 лет сделала огромный скачок. Мы знаем, что происходит в голове ребёнка, которого ставят в угол или шлёпают. И картина, честно говоря, пугающая.

Но традиция оказалась живучее науки. Потому что угол – это просто. Не надо объяснять. Не надо разбираться в причинах плохого поведения. Не надо выдерживать истерику. Поставил – и вопрос решён. На какое-то время. А когда ребёнок снова провинится – поставишь снова.

Проблема в том, что угол не решает проблему. Он её замораживает. И оттаивает она через годы – в виде тревожности, агрессии, неумения выстраивать границы, психосомати-

ческих болезней, проблем с доверием и самооценкой.

Что происходит с ребёнком в углу: взгляд нейробиологии

Давайте заглянем в мозг ребёнка, которого поставили в угол. Это не метафора. Это реальные физиологические процессы.

Ребёнок совершил проступок. Он уже напуган – потому что чувствует, что сделал что-то не так, но ещё не до конца понимает, что именно. Взрослый громко говорит, хватая за плечо, ведёт в угол, разворачивает лицом к стене. «Стой и думай».

В этот момент в мозге ребёнка запускается стрессовая реакция. Вырабатываются кортизол и адреналин. Сердце бьётся быстрее. Дыхание поверхностное. Мышцы напряжены. Ребёнок находится в состоянии «бей, беги или замри». Поскольку он маленький и не может ни ударить, ни убежать, он замирает. Стоит. Смотрит в стену.

Может ли ребёнок в таком состоянии «думать над своим поведением»? Нет. Мозг в режиме стресса не способен к рефлексии, анализу, пониманию причинно-следственных связей. Всё, на что он способен, – это переживать страх, стыд и унижение. Иногда – злость.

Ребёнок не думает: «Ага, я понял, что нельзя бить брата, потому что это больно». Он думает: «Мама злая. Я плохой. Меня не любят. Я не должен был плакать, теперь мне ещё больнее». Или он не думает вообще – просто отключается,

уходит в диссоциацию, потому что так безопаснее.

Чем чаще ребёнка ставят в угол, тем чувствительнее становится его стрессовая система. Он начинает реагировать паникой даже на лёгкое неодобрение. Или, наоборот, его система «застревает» в режиме постоянного напряжения – он становится тревожным, зажатым, боящимся ошибиться.

Исследования показывают: дети, которых регулярно наказывали изоляцией (угол, комната, «стоять лицом к стене»), во взрослом возрасте чаще страдают от депрессии, тревожных расстройств и сложностей с регуляцией эмоций. Они хуже понимают свои чувства и чувства других. Они боятся конфликтов – или, наоборот, провоцируют их, потому что другой модели не знают.

Угол не учит хорошему поведению. Он учит страху.

Ремень, шлепок, «лёгкий подзатыльник»: почему физические наказания не работают

Многие родители, которые не ставят детей в угол, всё же используют физические наказания в «лёгкой» форме. Шлепок по попе. Подзатыльник. Удар по рукам, чтобы «не тянул». Ремень – «только в исключительных случаях». И аргумент всегда один: «Меня били – и я вырос человеком. Ничего страшного. Даже полезно».

Разберём этот аргумент с позиции науки. Исследований по теме физических наказаний накоплено огромное количество. Мета-анализы (исследования, суммирующие сотни других исследований) показывают однозначно: физические

наказания не приводят к долгосрочному улучшению поведения. Они приводят к краткосрочному подчинению (ребёнок испугался и сделал, как велели), но в долгосрочной перспективе повышают агрессию, антисоциальное поведение и риск психических расстройств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.